

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія: Канцелярія Главнаго Начальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
К. Козловскаго и М. Мартиросіянца.

1900.

Города сѣверной части восточнаго побережья Чернаго моря ¹⁾).

(Историческій очеркъ).

Человѣку, занимающемуся изысканіями о древнѣйшихъ поселеніяхъ на берегахъ Чернаго моря, часто приходится встрѣчать такія свѣдѣнія, которыя, хотя не имѣютъ прямого отношенія къ избранному предмету изысканій, сами по себѣ до того любопытны, что пройти ихъ молчаніемъ было бы, по нашему мнѣнію, грѣшно. Это значило бы оставить ихъ подъ слоями пыли до тѣхъ поръ, пока не появится человѣкъ, желающій спеціально заняться тѣмъ или другимъ вопросомъ; между тѣмъ эти свѣдѣнія должны занимать людей, интересующихся прошлыми судьбами своей родины. Поэтому, принимая во вниманіе что большая часть такихъ свѣдѣній напечатана подчасъ въ недоступныхъ для большинства публики изданіяхъ, я рѣшился извлекать ихъ отсюда и дѣлать достояніемъ читателей, живущихъ на Кавказѣ, такъ какъ свѣдѣнія эти имѣютъ нѣкоторое значеніе для исторіи Кавказа.

Самымъ важнымъ въ настоящее время городомъ сѣверной части Кавказскаго побережья Чернаго моря является безспорно Новороссійскъ, съ краткаго историческаго очерка котораго мы и начинаемъ настоящую статью.

---

¹⁾ Статья эта частями печаталась въ „Кубанскихъ Областныхъ вѣдомостяхъ“ 1895 и 1896 г.г.; въ настоящемъ изданіи она переработана и дополнена.

Новороссійскъ лежитъ въ ю.-в. отъ Анапы, приблизительно верстахъ 50 (въ 30 морскихъ миляхъ). Путешественникъ, плывя на пароходѣ изъ Анапы въ Новороссійскъ, въ ясную погоду, любитъся конусообразными горами, возвышающимися на берегу. Горы эти, отдѣляясь другъ отъ друга долинами, врѣзываются въ самое море, окончиваясь крутыми бѣлаго цвѣта утесами, лишенными растительности, тогда какъ всѣ долины тонуть въ зелени лѣсовъ и виноградниковъ. Изъ горъ наиболѣе замѣчательны на этомъ пространствѣ: Бигіусе, сѣвернѣе которой возвышается Шапсухо, Идокопась, гора Скабская ¹⁾ и мысъ Дообъ, которымъ врѣзывается въ море хребетъ Варада ²⁾.

Мысъ Дообъ со всѣхъ сторонъ служитъ лучшимъ указателемъ входа въ Новороссійскую бухту, такъ какъ бухта эта вдается въ сушу къ сѣверо-западу отъ Дооба вдоль хребта Варада.

Новороссійская бухта перемѣнила на памяти исторіи много названій. Греки, основавъ на ея верховьѣ въ самомъ концѣ VI или началѣ V столѣтія до Р. X. колонію, назвали бухту βαθὺς λιμήν, т. е. глубокая гавань ³⁾; въ другихъ греческихъ источникахъ она называется ἱερὸς λιμήν ⁴⁾, т. е. священная гавань.

¹⁾ Путевныя замѣтки графини Уваровой, Кавказъ,—часть 2-я стр. 15-я. Москва 1891 года. Скабской горой названа гора, господствующая надъ ущельемъ Мысхако; эта гора въ Новороссійскѣ болѣе извѣстна подъ именемъ горы Мысхако.

²⁾ Въ „Лоціи Чернаго моря“. Николаевъ, 1851 года, стр. 141—150—хребетъ названъ Варада; у Θ. Тетбу-де-Мариньи „Цемесская бухта“, помѣщен. на стр. 210-й т. 3-й. Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, Одесса 1852 г.—хребетъ этотъ названъ Варадахъ. Графиня Уварова. Кавказъ ч. 2-я. стр. 28-я et passim называетъ этотъ хребетъ Маркочъ, или Майнъ.

³⁾ Ф. Брунъ „Путешествіе турецкаго туриста по восточному берегу Чернаго моря“. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей; т. IX. Одесса 1875 г.

⁴⁾ Э. Тетбу-де-Мариньи. Статистика. Цемесская бухта. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, стр. 211, т. 4-й Одесса 1852.

Въ средніе вѣка верховье бухты, въ особенности, носило названіе *τέναγος* ¹⁾, т. е. болотистое мѣсто или лагуна, вполне соотвѣтствующее этому названію; со времени же поселенія на берегахъ бухты генуэзцевъ она получаетъ названіе *kalo limena*, т. е. прекрасная гавань; по крайней мѣрѣ, такъ она называется на генуэзскихъ картахъ XV и XIV столѣтій; съ 1720 года, со времени постройки турками форга Суджукъ-Кале, бухта стала носить названіе Суджукской; черкесы называли ее „Большимъ портомъ“; по имени рѣки Цемеса ²⁾ бухта потомъ стала называться Цемесской и, наконецъ, съ 1838, со времени основанія гор. Новороссійска ³⁾, она получила названіе Новороссійской. По величинѣ своей Новороссійская бухта ⁴⁾ можетъ вмѣстить огромный флотъ, такъ какъ въ длину она имѣетъ около 15 верстъ (8 морскихъ миль), а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, около 8 верстъ (4¹/₂ м. м.). Входъ въ бухту совершенно свободный, хотя не на всемъ своемъ протяженіи, такъ какъ отъ такъ называемой Суджукской косы идетъ въ бухту довольно длинная отмель; кромѣ того, нѣсколько сѣвернѣе середины пространства между косою и мысомъ Добомъ есть банка, на которой меньшая глубина 18 футовъ. Банка эта занимаетъ протяженіе 400 сажень на сз.-юв. (4 кабельтовъ). Миновать эту банку легко, зная, что середина ея отъ мыса Ценая на SW 27° (SW 22°) и почти на

¹⁾ Ibid.

²⁾ Цемесъ отъ черкесск. словъ: *це* вошь и *мезъ* гѣсъ—вшивный гѣсъ, что указываетъ на болотистую поросль. Л. Л.

³⁾ Е. Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу. Тифлисъ 1888 г. стр. 247. Основаніе городу (Новороссійску) положено въ 1336 г., когда было построено Цемесское укрѣпленіе.... Въ 1838 г. укрѣпленіе было переименовано въ Новороссійское.

⁴⁾ Описаніе Новороссійской бухты составлено: а) по личнымъ наблюденіямъ; б) по свѣдѣніямъ изъ „Лоцій Чернаго моря“. Г. Николаевъ. 1851 года; выдержки изъ нихъ напечатаны и въ „Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей“. Т. 3-й 1852 г.; в) по статьѣ „Цемесская бухта“ Э. Тетбу-де-Мариньи. См. „Зап. Одесск. общ. истор. и древностей“. р. 210. Т. 3-й 1852 г.

прямой линіи отъ Кабардинки въ оконечности косы по румбу $WNW\frac{1}{4}W$ и $OSO\frac{1}{4}O$ (NW и SO 75°). Кромѣ этой банки, въ саженьяхъ 350 (около морской полумили) отъ берега, нѣсколько южнѣе середины разстоянія между Кабардинкой и развалинами такъ называемаго памятника, находится другая банка—меньшая, глубина на которой 5 футовъ. На эту банку въ 1893 году наскочилъ англійскій пароходъ и погибъ. Глубина въ проходахъ между банками и берегами 100, 105 и 112 футовъ; промѣры уменьшаются постепенно къ обоимъ берегамъ и къ верховью бухты; противъ города глубина достигаетъ 8,7 саж. (около 60 футовъ) и 6 сажень, или 42 футовъ. Грунтъ дна бухты—вездѣ иль съ пескомъ, но между среднею банкою и мысомъ Пенаемъ каменистый. Устройство береговъ Новороссійской бухты неодинаково: западный берегъ при самомъ входѣ въ бухту имѣетъ мелкій лиманъ, обыкновенно называемый соленымъ озеромъ, какъ бы самой природой предназначеннымъ для устройства грязелѣчебницы; далѣе отъ лимана берегъ волнистой линіей тянется въ направленіи до самаго верховья бухты, у котораго и стоитъ городъ Новороссійскъ. По всему протяженію отъ косы и до хребта, идущаго вдоль восточнаго берега бухты, поморье низменное и песчаное; мѣстами есть однакожь и холмистыя возвышенности, именно, противъ южной части города. Эти возвышенности покрыты кустарниками держи-дерева, кизиломъ и сумакомъ (*Rhus cotinus*), составляющимъ немаловажный источникъ дохода для жителей Горійскаго уѣзда ¹⁾, но для жителей Новороссійска не представляющимъ особеннаго интереса, такъ какъ сумакъ только изрѣдка употребляется въ новороссійскихъ виноградникахъ въ видѣ кольевъ, по которымъ вьется виноградъ. Сѣвернѣе города, въ самомъ верховьѣ бухты,

¹⁾ См. статью К. Борисевича „Желтинникъ (*Rhus cotinus*) въ Горійскомъ уѣздѣ“, помѣщенную въ № 271 газеты „Кавказъ“ отъ 14 октября 1895 г.

берегъ представляетъ собой заросшее травой и камышомъ болото Шессетуко ¹⁾, извѣстное въ Новороссійскѣ подъ именемъ Цемесскаго. Болото это прорѣзывается незначительной, лѣтомъ пересыхающей рѣчкой Цемесомъ, вдоль которой тянется Цемесская долина, покрытая лѣсомъ (чинаръ, дубъ, грабъ, ольха, орѣшникъ и др.; среди нихъ изрѣдка встрѣчаются виноградныя лозы и плодовые деревья, какъ остатки, по всей вѣроятности, бывшихъ здѣсь нѣкогда фруктовыхъ садовъ). Отъ долины Цемеса берегъ поворачиваетъ къ ю.-в. и на всемъ протяженіи до Кабардинки, что въ ю.-в. углу бухты, обставленъ сплошнымъ хребтомъ Варада, называемымъ также Тогопсукуе (восемнадцатигоріе). Хребетъ этотъ спускается къ бухтѣ наклонными треугольными призмами, подошвы которыхъ упираются въ море бѣлыми отвѣсными утесами. Сваты призмъ покрыты лѣсомъ, на вершинахъ же растетъ хорошая трава. Хребетъ Варада тянется до Геленджика; нѣкоторыя вершины его достигаютъ высоты до 2320 футовъ ²⁾ отъ поверхности моря. Восточный берегъ бухты чистъ на разстояніи 200 сажень отъ берега, за исключеніемъ ю.-в. части, въ которой и находится меньшая банка въ 5 футовъ наименьшей глубины. Что касается доброкачественности морской стоянки Новороссійска, то при всѣхъ ея удобствахъ, правда, очень рѣдко судамъ приходится испытывать и неудобства ея. Это бываетъ въ то время, когда здѣсь дуетъ NO. Вѣтеръ этотъ дуетъ непрерывно по нѣскольку дней, чаще всего съ половины сентября до апрѣля мѣсяца. Съ вершинъ хребта Варада, по много-

¹⁾ Графиня Уварова. Путевыя замѣтки. Кавказъ. Часть 1-ая, стр. 18. Москва 1891 года.

²⁾ Графиня Уварова совершенно ошибочно опредѣляетъ высоту хребта Варада, который она, какъ было указано выше, называетъ Маркочъ, или Майнъ, въ 150—200 футовъ надъ уровнемъ моря р. 28. Кавказъ. Ч. 2-ая. Москва 1891 г., тогда какъ въ „Доціяхъ Чернаго моря“, цитируемыхъ выше, высота вершинъ, которыя не выдаются особенно значительно отъ хребта, опредѣлена въ 2320 футовъ.

численнымъ „щелямъ“, прорѣзывающимъ хребеть, низвергается онъ съ такою силою, что морскія брызги уносятся на 300—400 сажень отъ берега ¹⁾. Суда, находящіяся подъ напоромъ этого вѣтра, падающаго подъ угломъ 30—40°, иногда выбрасываются на берегъ или претерпѣваютъ крушеніе на якорѣ. Въ этомъ отношеніи особенно являются неблагоприятными 1848 и 1899 годы. Такъ, 13 января 1848 года корветъ, военный бригъ, габара и большой пароходъ были выброшены на берегъ. Тендеръ „Струя“, покрытый льдомъ, погибъ со всѣмъ экипажемъ—капитаномъ своимъ, лейтенантомъ Леоновымъ, тремя офицерами и 43-мя человѣками команды ²⁾. Шкуна избѣгла этой участи только потому, что обѣ мачты на шкунѣ остались неповрежденными, но отъ тяжести льда, который большими глыбами намерзъ на рангоутѣ и тавелажѣ, обломилась нока брифокъ рея, и онъ былъ сброшенъ за бортъ. Кромѣ того, для облегченія шкуны отрублены были треснувшіе отъ той причины утлегать у эзельгоста, бакштаги и обмерзшій такелажъ на мачтахъ. Этимъ самымъ шкуна спаслась отъ участи, постигшей тендеръ. Въ этотъ день морозъ при вѣтрѣ доходилъ до 18° Р. Нѣчто подобное же повторилось во время NO, свирѣпствовавшаго съ 9 декабря 1899 года въ Новороссійскѣ. Во время этого NO на городской берегъ были выброшены два парохода—одинъ англійскій грузовой, а другой пассажирскій Русскаго общества пароходства и торговли „Игорь“ и, кромѣ того, двѣ парусныя шкуны. Всѣ снасти на шкунахъ отъ тяжести намерзшаго на нихъ льда поломались и были сброшены за бортъ; на одной шкунѣ сломались всѣ мачты, а самый корпусъ обратился въ сплош-

---

¹⁾ Э. Тетбу-де-Мариньи „Цемесская бухта“. Записки Одесск. об. исторіи и древностей. Т. 3-й, 1852 г.

²⁾ Одесскій Вѣстникъ 1848 г. № 24 и Э. Т.-де-М. „Цемесская бухта“, см. выше.

ную глыбу льда; въ такія же груды льда обратились и оба парохода. Пассажиры парохода „Игорь“ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ были, буквально, закупорены льдомъ въ пароходѣ и спаслись только благодаря тому, что съ берега до парохода были уложены доски, по которымъ рабочіе добрались до судна, а потомъ, взобравшись при помощи веревочныхъ лѣстницъ на обледенѣлую палубу, прорубили ледъ надъ отверстиемъ, ведущимъ въ пароходъ, и въ это отверстие спасли людей, 34 пассажировъ и команду парохода, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ остававшихся безъ пищи и топлива. Многіе дома въ городѣ, обращенные фасадомъ къ морю, обледенѣли до такой степени, что обитатели ихъ не имѣли возможности выйти изъ комнатъ, если домъ не имѣлъ чернаго хода съ противоположной отъ NO стороны; вслѣдствіе чего многіе принуждены были употребить на топливо свою мебель. По Серебряковской улицѣ прекратилось всякое движеніе въ виду того, что недалеко отъ моста на Раевскую улицу, отъ несущихся съ моря брызгъ, немедленно замерзавшихъ, образовался ледяной покровъ, доходившій до крыши домовъ, такъ что пришлось этотъ ледяной покровъ прорубать для проѣзда экипажей и прохода публики. Всѣ телеграфныя и телефонныя проволоки подъ тяжестью намерзшаго на нихъ льда порвались; со многихъ домовъ были сорваны крыши.

Въ верховьѣ Новороссійской бухты въ настоящее время находится значительный портъ на восточномъ побережьѣ Чернаго моря, Новороссійскъ, соединенный съ центральной Россіей вѣткой Владикавказской желѣзной дороги. Городъ этотъ, какъ можно предполагать на основаніи извѣстій древнихъ авторовъ Страбона ¹⁾ и Скилака ²⁾, находится на мѣстѣ развалинъ древне-греческой колоніи Баты, основанной въ концѣ VI-го вѣка или самомъ началѣ V-го до Р. X.

¹⁾ Strabo, lib. XI c. II § 14.

²⁾ Scylax, p. 59 edit. Mülleri T. I. Parisiis 1832 an.

малоазійскими греками, искавшими спасенія отъ жестокаго наказанія персовъ, противъ которыхъ они подняли возстаніе, послужившее одной изъ главныхъ причинъ для грекоперсидскихъ войнъ. Судя по тому, что Арріанъ и Плиніи упоминаютъ о существованіи этого города подъ именемъ Гіероса ¹⁾, можно съ большою увѣренностью предположить, что Вата наравнѣ съ другими греческими колоніями была довольно извѣстнымъ городомъ на восточномъ побережьѣ Чернаго моря по отпуску сырыхъ произведеній. Стравонъ ²⁾, поименовывая греческіе города и поселенія на берегахъ Чернаго моря, вмѣстѣ съ тѣмъ подробно перечисляетъ и предметы ихъ отпускной торговли; по его словамъ, важнымъ предметомъ торговли греческихъ поселеній были — соленая рыба, ленъ, пенька, строевой, особенно корабельный, лѣсъ, смола, кожи, мѣха, медь; въ этимъ предметамъ Аристофанъ ³⁾ прибавляетъ еще рабовъ, вывозимыхъ въ Аѳины и другіе греческіе города. Предметами же ввоза изъ Греціи въ эти города служили различныя ткани, золотыя и другія металлическія украшенія, вазы, статуи, о чемъ можно судить по находимымъ въ могильныхъ курганахъ, обильно покрывающихъ весь Югъ нынѣшней Россіи и весь Кавказъ, вещцамъ, а также фрукты и вино ⁴⁾. На основаніи извѣстій Поліэна ⁵⁾ можно допустить, что въ Ватѣ, какъ и въ другихъ греческихъ городахъ на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Чернаго моря, былъ театр. Поліэнь, передавая

---

¹⁾ Э. Т.-де-Мариньи „Цемесская бухта“. Зап. Одесск. общ. исторіи и древностей. Т. 3, 1853 г. и путевыя замѣтки графини Уваровой. Кавказъ. Ч. 2-ая р. 17. Москва 1891 года.

²⁾ Strabo, lib. VII p. 255, 258 lib. XI c. II § 2, 12, 17, p. 423, 425, 427 edit. Mülleri et Dübneri, Parisiis 1853 an.

³⁾ Aristophani Acharnes c. 54 p. 8 T. 1 edit. Bekkeri Londini 1829 an. и объясненія къ этому стиху изъ лексикона Фотія р. 219 и 220 edit. Naber T. 1. Leidæ E. I. Brill 1864 an.

⁴⁾ Ашплгъ „Воспорское царство“. Одесса 1848 г.

⁵⁾ Polyæni Strategicon lib. V, 44 p. 210 edit. Woelfflini, Lipsiæ 1860 an.

о намѣреніи Мемнона, персидскаго сатрапа, напасть на Левкона, правителя Веспора, между прочимъ, сообщаетъ о посылкѣ Мемнономъ византійца Архивіада подъ предлогомъ заключить съ Левкономъ дружескій союзъ, а на самомъ дѣлѣ, разузнать о величинѣ его городовъ и количествѣ народонаселенія. Отправляясь къ Левкону, Архивіадъ взялъ съ собой Аристоника изъ Олиноа, знаменитаго греческаго пѣвца, который во время остановокъ на пути давалъ въ театрахъ концерты и сообщалъ потомъ о количествѣ публики, посѣтившей театръ; Архивіадъ по этимъ даннымъ уже и заключалъ о величинѣ населенія города. Всюду въ Ватѣ слышалась греческая рѣчь, такъ что Скилакъ ¹⁾ называетъ ее попросту городомъ греческимъ. Судя по извѣстіямъ Исократы ²⁾, между греками Балканскаго полуострова и греками черноморскими существовала самая тѣсная связь, такъ какъ греки, приходившіе изъ Аѳинъ на Понтъ, иногда достигали высокаго положенія въ мѣстной администраціи, а греки черноморскіе, съ своей стороны, посылали своихъ дѣтей для довершенія образованія въ аѳинскія школы, которыя тогда считались лучшими во всемъ древнемъ мірѣ.

Городъ Вата, находясь въ предѣлахъ царства Веспорскаго, увеличивался и процвѣталъ вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ всего царства. О процвѣтаніи города можно судить уже по одному тому факту, что онъ имѣлъ водопроводъ, остатки котораго и теперь находятъ при постройкѣ зданій, тогда какъ теперь Новороссійскъ водопровода не имѣетъ. Но вотъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. на Кавказъ прилетѣли серебряные орлы побѣдоносныхъ римскихъ легионовъ; полились цѣлыя рѣки крови ³⁾: Лукуллъ, Сулла и Помпей шагъ за шагомъ

¹⁾ Scylax, p. 59 edit. Mülleri T. 1-й, Parisiis 1882 г.

²⁾ Isocrat. Trapeziticus p. 205 T. 2-й edit. Benseler, Lipsiae 1860 an.

³⁾ Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще никто не сдѣлалъ раскопки на берегу Новороссійской бухты, на которомъ, отъ бывшаго лѣснаго склада Чуваджи до мостика черезъ рѣку Цемесь, цѣлымъ слоемъ лежатъ кости, при-

отнимали владѣнія у Миоридата, царя Понтійскаго, пока, наконецъ, это царство не признало надъ собой зависимости отъ римлянъ. Однако и послѣ, неоднократно, на сѣверныхъ и восточныхъ берегахъ Чернаго моря поднимались возстанія противъ римлянъ, обыкновенно усмиряемыя и сопровождаемыя большими жестокостями. И вотъ, вслѣдствіе этого, нѣкогда богатое и торговое побережье начинаетъ бѣднѣть: упала торговля, исчезли богатые города, и край погрузился въ тяжелый сонъ невѣжества и заустѣнія.

Прошло сто лѣтъ... и вновь на восточные и сѣверные берега Чернаго моря направилась струя живой воды, пробудившей край отъ мерзости заустѣнія. Это было христіанство, принесенное сюда, по древнѣйшимъ преданіямъ ¹⁾, ученикомъ Спасителя Андреемъ Первозванцемъ и его сподвижникомъ Симономъ Кананитомъ. Благодаря трудамъ этихъ святыхъ сподвижниковъ, насаждается христіанство въ опустошенныхъ раньше мѣстахъ, а когда край этотъ вошелъ въ составъ Византійской имперіи, оно пускаетъ здѣсь глубокіе корни, которые остаются здѣсь до конца XV-го вѣка, несмотря на всѣ притѣсненія магометанъ. Въ эпоху византійскаго владычества вся Абхазія и все восточное черноморское побережье начинаетъ покрываться богатѣйшими храмами, развалины и остатки которыхъ сохраняются и до настоящаго времени, начиная отъ турецкой границы до Военно-Грузинской дороги и далѣе по Чечнѣ. Изъ такихъ сохранившихся до настоящаго времени храмовъ наиболѣе замѣчательенъ храмъ Пидундскій, построенный Юстиніаномъ Великимъ въ 550 году ²⁾.

знанія докторомъ медицины Н. О. Мельниковымъ-Разведенковымъ человѣческими. Когда берегъ подмывается моремъ, кости можно видѣть всякому прохожему приблизительно на аршинъ глубины отъ поверхности земли.

¹⁾ Нв. Шоленъ. „Новыя замѣтки на древній исторіи Кавказа и его обитателей“. С.-Петербургъ, 1836 г.

²⁾ Графиня Уварова. „Путевыя замѣтки“. Кавказъ. Ч. 2-я. Москва 1891 г.

Поддерживаемое князьями тмутараканскими и царями грузинскими и въ эпоху упадка Византіи христіанство продолжало успѣшно бороться съ магометанствомъ, проникшимъ въ IX-мъ вѣкѣ на восточный берегъ Чернаго моря. По извѣстію Гаджи-Халфа, еще въ 1475 году, когда Анапа была взята турками, жители ея исповѣдывали христіанскую религію, а также и жившее въ окрестностяхъ Повороссійска и Анапы черкесское племя джегаки или шегаки ¹⁾.

Въ эпоху упадка Византійской имперіи, когда провинціи ея, начиная съ азіатскихъ, одна за другой стали переходить въ руки османскихъ турокъ (съ начала XIV вѣка), Вата подчиняется власти туземнаго черкесскаго князька, подобно другимъ черноморскимъ городамъ, подчинившимся своимъ особымъ князьямъ ²⁾. Съ этого времени въ города черноморскаго побережья, въ томъ числѣ и въ Вату, стали проникать суда предприимчивыхъ генуэзцевъ, которые въ Ватѣ, какъ и Анапѣ, учредили свои торговыя конторы, завели своихъ комендантовъ, заботящихся объ интересахъ своихъ земляковъ. Изъ всѣхъ портовъ генуэзцамъ въ особенности полюбилась Вата, такъ что въ XIV и XV вѣкахъ на всѣхъ генуэзскихъ картахъ при имени Ваты дѣлалась приписка *kalò limena*, т. е. прекрасная гавань.

Въ 1720 году ³⁾, на основаніи особой конвенціи съ туземцами, верстахъ въ двухъ отъ прежней Ваты, которая,

---

¹⁾ Березинъ. Нашествіе Ватия и пр. Ж. М. Н. Пр. 1855 г. V т. р. 101 и Ф. Брунъ „Неудачная осада Азова турками въ 1641 году и занятіе ими крѣпости по оставленіи оной казаками“. Зап. Одесск. общ. истор. и древн. Т. VIII р. 175, примѣчаніе 9-е. Одесса, 1872 года. См. также Ф. Брунъ „Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря“. См. Зап. Одесск. общ. истор. и древн. Т. IX 1875 г., а также газету „Кавказъ“ за 1870 годъ, №№ 64, 65 и 68.

²⁾ Ф. Брунъ. Зап. Одесскаго общества исторіи и древн. р. 186, примѣчаніе. Т. IX, 1875 года.

³⁾ Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“, Тифлисъ, 1858 г. стр. 247 —относитъ время основанія крѣпости Суджукъ-Кале въ 1722 году.

по предположеніямъ археологовъ¹⁾, лежала на мѣстѣ нынѣшняго Новороссійска, приблизительно, отъ нынѣшней бойни до Мартыновской улицы и отъ бухты до горы Скабской, турки ближе къ выходу въ море заложили фортъ Суджукъ-Кале, т. е. колбасную крѣпость; но турки не придавали большого значенія своему Суджукъ-Кале: гораздо больше они цѣнили Анапу²⁾, какъ видно это изъ словъ Эвлия Эфенди³⁾, сказавшаго про Анапу: „подобнаго порта болѣе нѣтъ на Черномъ морѣ, потому что въ немъ до 1000 судовъ, связанныхъ вмѣстѣ канатомъ, могутъ стоять въ безопасности“. Поэтому, лишь только въ 1781 году турки утвердились въ Анапѣ, Суджукскій фортъ былъ оставленъ въ запустѣніи. Фортъ былъ четырехугольный и занималъ около 100 саженой въ длину и ширину. Въ 1808 году Суджукъ-Кале былъ занятъ русскими подъ командой герцога Ришелье, а въ 1812 году русскіе оставили его, взорвавъ стѣны, которыя съ тѣхъ поръ ни турками ни впоследствии русскими не возобновлялись⁴⁾. Слѣды вала, окружавшаго фортъ, сохранились и до настоящаго времени; находятся они за кожевными заводами; около бывшаго форта Суджукъ-Кале теперь, обыкновенно, устраивается военная лѣт-

¹⁾ Графиня Уварова. „Путевныя замѣтки“. Кавказъ. Ч. 2-ая, р. 15. Москва 1891 года.

²⁾ См. ниже.

³⁾ Эвлия Эфенди, много путешествовавшій на своемъ вѣку, оставилъ по себѣ о своихъ путешествіяхъ записки, которыя были переведены въ Лондонѣ въ 1850 году барономъ Гаммеромъ подъ заглавіемъ: „Narrative of travels in Europe, Asia and Africa by Evliya Efendi“. London 1850 an. Изъ перевода Гаммера Ф. Брунъ выбралъ извѣстія, касавшіяся Азовскаго похода, и перевелъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Неудачная осада Азова турками въ 1641 году и завятіе ими крѣпости по оставленіи оной казаками“. Снабдивъ свой переводъ примѣчаніями, Ф. Брунъ помѣстилъ его въ „Запискахъ Одесскаго общ. исторіи и древностей“, Т. 8-й, отдѣленіе 1-ое и 2-ое, 1872 г. стр. 161 и слѣд. Записки Э. Эфенди содержатъ много любопытныхъ извѣстій о городахъ восточнаго побережья Чернаго моря.

⁴⁾ Э. Тетбу-де-Мариньи. „Цемесская бухта“. Зап. Одесск. общ. ист. и древн. Т. 3-й, р. 211. Одесса, 1852 г.

ная санитарная стоянка. По окончаніи русско-турецкой войны, при Императорѣ Николаѣ I Павловичѣ, по Адрианапольскому миру 1829 года, все восточное побережье, отъ устьевъ Кубани до Поти включительно, вошло въ составъ Русскаго государства, гдѣ и остается до настоящаго времени. По словамъ Э. Тетбу-де-Мариньи ¹⁾, „турки не могли никогда привнечь значительное число купцовъ въ свой Суджукскій фортъ: немногіе изъ нихъ, занимавшіеся торговлей съ туземцами, предпочитали учрежденіе рынка у подошвы Варада (Маркочь гр. Уваровой, Маркохть Л. Апостолова, Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXIII), на с.-в. оконечности Цемесскаго берега, гдѣ, вѣроятно, имъ было сподручно пріобрѣтать произведенія долины.

Въ 1836 году, по занятіи Дооба русскими, поручено было одному бригу бомбардировать и сжечь постройки того рынка. Первымъ русскимъ поселеніемъ у Цемесской бухты былъ фортъ Дообъ, названный Кабардинскимъ (нынѣ Кабардинка), по имени полка, участвовавшаго въ экспедиціи. Въ 1838 году было признано пужнымъ учредить другой фортъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Новороссійскъ, въ томъ предположеніи, чтобы имѣть арсеналь для снабженія припасами и снарядами военныхъ судовъ Кавказскаго отряда, и даже верфь. Постройки, необходимыя для помѣщенія войскъ, придали крѣпости внѣшнее благоустройство, такъ что Новороссійскъ казался уже предназначеннымъ быть центромъ торговли Кавказскихъ береговъ“. Въ 1846 году ²⁾ въ Новороссійскѣ былъ открытъ портъ, который не имѣлъ, можно сказать, никакого значенія до проведенія къ

---

¹⁾ Его же. „Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря“. Записки Одесскаго общ. исторіи и древностей, р. 183. Т. IX. Одесса, 1875 г.

²⁾ Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“, р. 247. Тифлисъ, 1888 г.

нему вѣтки Владикавказской желѣзной дороги, такъ какъ отрогами главнаго Кавказскаго хребта, затрудившими пути сообщенія, онъ былъ отрѣзанъ и отъ богатаго Кубанскаго края и центральной Россіи. Съ 1889 года, по открытіи движенія по желѣзной дороги, Новороссійскъ, или правильнѣе желѣзнодорожная территория и „французскій городъ“ быстро стали развиваться; тогда же, на противоположномъ отъ города берегу открылъ свою дѣятельность цементный заводъ, къ которому въ 1898 году прибавился второй заводъ; въ 1893 году былъ оконченъ и началъ свою дѣятельность величайшій въ Россіи элеваторъ, приводимый въ движеніе электричествомъ, — на „той же сторонѣ“ былъ устроенъ желѣзный и чугуново-литейный заводъ Малярена и Фрейщица, и тутъ же пріютились пароходныя пристани Владикавказской желѣзной дороги, Русскаго и Россійскаго обществъ пароходства и торговли и другихъ. Впрочемъ, движеніе торговое, начавшееся на желѣзно-дорожной и „французской“ территоріи, отразилось и на ростѣ самого города Новороссійска: прежде всего въ городѣ увеличилось число хлѣбныхъ конгоръ, открылось сначала отдѣленіе Азовско-Донскаго коммерческаго банка, а въ 1897 году и отдѣленіе Государственнаго банка; появилась потребность въ учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего къ начальнымъ однокласснымъ мужскому и женскому училищамъ, долгое время бывшимъ единственными разсадниками просвѣщенія, въ 1894 году прибавилась мужская классическая прогимназія, нынѣ гимназія, помѣщающаяся уже въ собственномъ прекрасномъ во всѣхъ отношеніяхъ зданіи, съ 1895 года женская прогимназія, нынѣ гимназія, съ 1897 года низшая ремесленная школа, съ 1899 года городское училище; кромѣ названныхъ учебныхъ заведеній, въ разныхъ частяхъ города было открыто нѣсколько начальныхъ училищъ. На дальнѣйшій ростъ и благоустройство города Новороссійска, безъ сомнѣ-

нія, должно оказывать большое вліяніе начавшее съ 1896 года свою дѣятельность городское самоуправленіе и съ 1897 года губернское управленіе, съ губернаторомъ во главѣ, взаѣмнѣ прежде бывшихъ начальниковъ Черноморскаго округа.

Такимъ образомъ, только въ послѣдніе годы ростъ Новороссійска и всего восточнаго черноморскаго побережья становится особенно замѣтнымъ, и можно надѣяться, что это побережье начинаетъ новую жизнь, которой оно не жило въ самый расцвѣтъ эпохъ древне-греческой и византійской.

Вторымъ наиболѣе важнымъ поселеніемъ въ сѣверной части восточнаго черноморскаго побережья является городъ **Анапа**, дачное мѣсто съ морскими купаньями. Анапа, по предположенію Бэва ¹⁾ и Бруна ²⁾, раздѣляемому В. Латышевымъ ³⁾, находится на мѣстѣ древняго города Горгипіи. По свидѣтельству Стравона ⁴⁾, Горгипія (Γοργυπία) основана въ IV вѣвѣ до Р. Х. Горгипомъ, тестемъ знаменитаго правителя Воспора Перисада I-го. Она находилась на морскомъ берегу между народцами синдами и ахейцами ⁵⁾, имѣла гавань и вела морскую торговлю, о чемъ можно судить на основаніи сохранившейся монеты, на которой изображена передняя часть корабля ⁶⁾. Судя по дошедшему до насъ извѣстію о томъ, что въ Горгипіи были особаго рода чиновники гимнасіархи (γυμνασιάρχου) ⁷⁾, завѣдывавшіе гимнастическими играми, можно предположить, что и этотъ городъ былъ довольно значительнымъ. Вмѣстѣ съ другими поселеніями на черноморскомъ побережьи Горгипія видѣла въ

¹⁾ Воеск. Corpus inscriptionum Graecarum, Т. II, n° 2130.

²⁾ Ф. Брунъ. Статьи въ „Запискахъ Одесск. общ. истор. и древностей“, Т. VIII и IX, Одесса 1872 и 1875 гг.

³⁾ В. Латышевъ. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini, Т. II, р. XII. С.-Петербургъ 1890 г.

⁴⁾ Strabo, lib. XI с. II § 10, 11 и 12.

⁵⁾ Воеск. С. i. Gr. Т. II р. 99 и 100.

⁶⁾ Спасскій. „Восфоръ Киммерійскій“, р. 32, № 4.

⁷⁾ Comptes-Rendu de la commission imperial. archéolog. р. 253, 1877 an.

своихъ стѣнахъ римскіе легіоны; вмѣстѣ же съ другими поселеніями Горгіпія приняла и ученіе Христа, которое по извѣстіямъ Гаджи-Халфа сохранялось въ ней до 1475 года, до завоеванія Анапы турками. Анапа вмѣстѣ съ другими поселеніями на восточномъ побережьѣ Чернаго моря вошла въ составъ Византійской имперіи; когда же Византійская имперія лишилась своего могущества, Анапа перешла въ руки генуэзцевъ¹⁾, которые учредили здѣсь должность президента, или коменданта, и стали на своихъ картахъ называть ее „Марá“ или „Марачо“. По извѣстіямъ Эвлия Эфенди, генуэзцы оказали въ Анапѣ сильное сопротивленіе Тамерлану, когда онъ, во время своего похода противъ Тохтамыша, напалъ на нее, предварительно разоривъ городъ Дадіана Геждекъ и другіе—всего 700. Не будучи въ состояніи овладѣть городомъ, Тамерланъ отступилъ отъ Анапы. Спустя 22 года послѣ завоеванія турками Константинополя все черноморское побережье и городъ Анапа подпадаетъ также подъ власть турокъ (1475). Турки построили въ Анапѣ крѣпость и повели отсюда мусульманскую пропаганду между жителями Кавказа; черезъ Анапу же вывозились съ Кавказа рабы на турецкіе рынки и, вообще, Анапа стала центромъ торговымъ для всего Кавказа. Турки чрезвычайно дорожили Анапой, о чемъ можно судить по слѣдующему разсказу Эвлия Эфенди. Эвлия Эфенди посѣтилъ Анапу въ 1641 году въ качествѣ муэдзина великаго визиря Дели-Гуссейна-паши, который съ турецкимъ войскомъ шелъ отнимать у донскихъ казаковъ занятый ими Азовъ. Не довольствуясь описаніемъ современной ему Анапы, Эвлия Эфенди приводитъ преданіе объ основаніи ея. По этому преданію Анапа построена была Александромъ Македонскимъ, при-

¹⁾ Изъ устава *Officii Gazariae* 1449 г. видно, что генуэзцы имѣли въ Анапѣ своего президента. См. примѣчанія Бруна въ Т. VIII Зап. Одесск. общ. истор. и древностей 1872 г.

бывшимъ въ эту мѣстность для сооруженія огромной стѣны съ цѣлю охранить свои владѣнія отъ народа гоговъ и магоговъ. Это преданіе было довольно распространено въ XVII вѣкѣ, о чемъ можно судить изъ сопоставленія его съ подобнымъ же преданіемъ, помѣщеннымъ въ запискахъ Василія Гагары ¹⁾, современника Эвлия Эфенди: „Да въ той грузинской землѣ есть межъ великихъ горъ щели, а въ тѣхъ щеляхъ заключены Александромъ Македонскимъ звѣри гохи и магохи желѣзными враты, кои писаны въ Апокалипсисѣ; они выйдутъ при послѣднемъ времени“. Далѣе Эвлія сообщаетъ извѣстія о томъ, что Анапа принадлежала генуэзцамъ и подвергалась нападенію Тамерлана. Построенная турками, вскорѣ послѣ завоеванія Анапы, крѣпость въ 1641 году, во время пребыванія тамъ Эвлии Эфенди, уже не имѣла гарнизона, но еще такъ хорошо сохранилась, какъ будто бы только что была построена; возлѣ нея была деревня „Кабакъ“, состоявшая изъ 150 домовъ. Со словъ Демиръ-оглу-паши, Эвлія Эфенди сообщаетъ, что Анапа была резиденціей воеводы санджака Таманскаго, Кафинской области; что жители города принадлежали къ племени шефаки и были готовы всегда къ возмущенію. Портъ Анапскій считался лучшимъ на Черномъ морѣ; къ нему часто приставали русскіе (казаки?) для ловли жемчужныхъ раковинъ, дѣйствительно тутъ добываемыхъ, почему и крѣпость была прозвана „Кеверганъ“, т. е. копъ алмазовъ. По мнѣнію же другихъ, говоритъ Эвлія, именемъ своимъ „Kevhergai Анареі“ крѣпость обязана была яхонтамъ, изумруду, бирюзѣ и сердоликамъ, которыми вымощенъ былъ диванъ крѣпости. Изъ разсказа Эвлии Эфенди объ Азовскомъ походѣ видно, что городъ Анапа былъ значительнымъ портомъ на Черномъ

---

¹⁾ Временникъ Московскаго общества исторіи и древностей, годъ 1851-й. Иерусалим. хожден. стр. 14. См. примѣчаніе 1-ое Ф. Бруна въ „Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей“. Т. VIII, стр. 170. 1872 г.

морѣ, такъ какъ онъ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ для всего турецкаго флота передъ отправленіемъ подъ Азовъ. Въ 1641 году подъ командой турецкаго великаго визиря Дели-Гуссейна-паши въ Анапскомъ портѣ собрался турецкій флотъ въ количествѣ 150 галеръ, 150 фрегатовъ и 200 чаетъ и карамурзалей (быстрыя на ходу, окрашенныя въ черный цвѣтъ суда— „черный вѣстникъ“) съ 40.000 десантомъ. Придавая важное значеніе Анапѣ, турецкій султанъ Селимъ III (1789—1807) построилъ въ ней сильную крѣпость, а вокругъ нея стѣну съ крѣпкими воротами, остатки которыхъ сохранились даже до настоящаго времени. За свои заботы о городѣ Селимъ III жителями Анапы былъ прозванъ основателемъ ея, что видно изъ надписи, поставленной жителями на воротахъ города ¹⁾. Построенная Селимомъ III крѣпость Анапа еще при жизни своего основателя два раза послѣ кровопролитнаго штурма переходила въ руки русскихъ: въ первый разъ въ 1791 году она послѣ штурма была взята русскими войсками подъ началь-

¹⁾ Переводъ надписи: „Султанъ Селимъ Мустафа-ханъ.

1. О, Великій Боже! Безъ Твоего соизволенія ничего не поколеблется!

2. Султанъ Селимъ имѣетъ неограниченную власть. Просить Тебя, Великій Боже, сохранить всѣ города его вѣвѣки.

3. Печется о всѣхъ городахъ ему подвластныхъ, строить и оканчивать новый!

4. И какъ всѣ города, во владѣніи его находящіеся, въ продолженіи жизни его благополучны: то и новый да будетъ таковымъ навѣки! А врагъ его тому да удивляется!

5. Онъ соорудилъ теперь городъ Анапъ; жители его да будутъ благополучны.

6. Около него сдѣлалъ онъ прекрасныя ворота и самыя величайшія исплины не могутъ ихъ разрушить.

7. Поставилъ на берегу Чернаго моря: отъ лукаваго врага хранимъ Богомъ.

8. А будетъ извѣстно каждому, что надпись сія сдѣлана на память сооруженія города Анапы и въ вѣчное прославленіе султана Селима. Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы 1798 года“.

См. сообщеніе Н. Мурзакевича въ „Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей“. Т. X, р. 507. Одесса, 1877 года.

ствомъ И. В. Гудовича, но по Ясскому миру вскорѣ опять отошла къ Турціи; вторично Анапа была занята русскими подъ командой контръ-адмирала Пустошкина въ 1807 году. По распоряженію герцога Ришелье вышеупомянутая надпись была снята съ воротъ вѣрности и увезена въ Одессу, гдѣ и хранится теперь въ Одесскомъ музеѣ. Но и на этотъ разъ Россія, передъ Отечественной войной заключая миръ съ Турціей, принуждена была возвратить Анапу прежнимъ владѣтелямъ туркамъ. Наконецъ въ 1828 году русскія войска, сухопутныя подъ начальствомъ Меншикова и флотъ подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, овладѣли Анапой въ третій и притомъ послѣдній разъ. Въ 1829 году по Адрианопольскому миру Анапа навсегда перешла въ Россіи ¹⁾. Въ настоящее время Анапа представляетъ незначительный городъ на Черномъ морѣ при устьѣ рѣчки Анапы ²⁾, способствующей появленію въ городѣ лихорадокъ, какъ Цемесъ въ Новороссійскѣ.

С. Ѳ. Мельниковъ-Разведенковъ.

Станица Ладожская
1900 года.

---

¹⁾ Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“, р. 248. Тифлисъ, 1888 года.

²⁾ Эта рѣчка по-черкесски называется *Боур*; похъ тѣмъ же названіемъ и городъ извѣстенъ черкесамъ, которые теперь только сохранились въ ст. Суворовско-Черкесской. Названіе Анапа тоже черкесское, но оно было, вѣроятно, присвоено мысу, называемому теперь *Ликъ*, недалеко отъ теперешняго кладбища: 'ане столъ—ипе носъ, конецъ—'анепе стоодообразный выступъ берега.